

«ШЕСТЁРКА» ЗА УВАЖИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК ДОСТИЧЬ ПОЛНОТЫ ОЦЕНКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ СТАНДАРТОВ

А. ОСТАПЕНКО

Аббревиатура УУД в последние годы в школах стала ещё одним элементом профессионального сленга, учительским жаргонизмом наряду с неблагозвучными ЕГЭ, МБОУСОШ, КПМО, ФГОС и иными ЁКЛМНизмами. Надо признать, что идея развития УУД (универсальных учебных действий) сама по себе не вызывает раздражения. Кто же против того, чтобы его ребёнок умел «самостоятельно выделять и формулировать познавательную цель» (лишь бы на поиск цели не уходило по полурока), «применять методы информационного поиска, в том числе с помощью компьютерных средств» (лишь бы при этом он умел критически воспринимать найденную информацию), «структурировать знания» (лишь бы было что ему структурировать), «осознано и произвольно строить речевые высказывания в устной и письменной форме» и т.д. Лишь бы он при этом не научился читать, считать и связно говорить. Лишь бы его не окунули в псевдопроектную и псевдоисследовательскую деятельность в ущерб элементарным навыкам чтения, письма, каллиграфии и устного счёта.

Диалоги с родителями в школе показывают, что большинство из них либо не понимают сути новых стандартов, либо просто не вникают в неё, либо просто им некогда в это вникать, и они, держа в голове соб-

ственный детский опыт пребывания в роли учеников начальной школы, пытаются видеть привычные им с детства результаты (читать, писать, считать). Родители в силу своей занятости, загруженности, иногда некомпетентности или безразличия требуют какой-нибудь очень простой *обратной связи* в виде конкретных оценок за конкретные умения в виде конкретных записей в тетрадях или дневниках. А если учитель работает без отметок, тогда полный караул. В этом случае родитель вовсе не понимает, за что чадо надо хвалить, а за что ругать. Им некогда или неохота вникать в «высокую и наукообразную» подоплёку новых ФГОС НОО. Они эту аббревиатуру в своём большинстве не понимают.

Учителям, конечно, хотелось бы, чтобы родители почаще приходили в школу и вникали в новые веяния (хотя за бумажной отчётностью по реализации новых стандартов иногда не до родителей). Но реалии таковы, что мамы ещё приходят на плановые родительские собрания, а появление пап — это весьма экзотическое явление.

Наступает конец четверти (семестра, полугодия) ребёнок приносит домой обычный табель успеваемости (рис. 1), из которого понять, какие УУД он освоил, а какие нет, невозможно. А различие между предметами «русский язык» и «чтение» состоит, видимо,

в том, что «русский язык» не предполагает чтения. А может быть чтение происходит не на русском языке?

Рис. 1

Что может понять родитель из такого табеля итоговых оценок (а точнее отметок)? Ничего.

Командировочная жизнь занесла меня в тихую, неспешно живущую островную страну Кипр, где я читал лекции по православной педагогике для русскоязычных прихожан Лимассольской митрополии. Число русскоязычных жителей этого города по разным оценкам достигает 40–50 тысяч человек. Город пестрит русскими концертными афишами и русскоязычной рекламой и граффити, а в ресторанах есть обязательно русскоязычное меню. Русские родители стараются, чтобы их дети учились вместе и имели хоть какую-то родную языковую среду.

Один из моих диалогов во время лекций был посвящён вопросу справедливой школьной оценки. Я говорил о том, что в разное время в дореволюционной России и СССР в школьных табелях были оценки за *поведение, благонравие, прилежание, порядок, внимание*, и наличие этих требований (а оценка предполагает требования и критерии оценивания) позволяло более полно и справедли-

во (не хочу употреблять слово «объективно») характеризовать успешность ученика не только в освоении наук, но и в личностном развитии, и духовном становлении, и благонравном поведении.

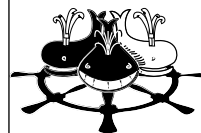
На другой день одна из моих слушательниц — мама первоклассницы, обучающейся в частной гимназии (grammar school) города Лимассола — принесла мне копию табеля успеваемости дочери за первое полугодие (рис. 2), ибо дело было в солнечном тёплом декабре.

Рис. 2

Меня ничуть не удивила 6-балльная система оценивания:

- 1 = weak (слабо);
- 2 = below average (ниже среднего);
- 3 = average (средне);
- 4 = good (хорошо);
- 5 = very good (очень хорошо);
- 6 = excel (отлично).

Меня порадовал перечень оцениваемых качеств (язык не поворачивается сказать «компетенций») ребёнка. В изучении основного языка (а в этой школе он английский) оценки ставятся отдельно за *чтение, за интерес к чтению, за понимание, за навыки письма, за орфографию, за каллиграфию (почерк,*

чистописание) и за участие в классных дискуссиях. А вот личные качества ребёнка, которые мы привычно включаем в понятия «поведение» и «прилежание», в этой школе оцениваются добрым десятком показателей: отношение к делу (труду, работе), участие в работе класса, исполнение правил класса, самостоятельная работа, выполнение классных работ, выполнение домашних работ, хорошее отношение к одноклассникам, уважение к учителям и взрослым, поведение.

В итоге в таблице успеваемости ученика начальной школы 28 (!) оценок. А вдобавок ещё и текстовая оценочная характеристика ученицы, данная классным учителем.

Хорошо известно, что форма контроля и оценки диктует содержание образования. Если ученик (учитель, родитель) знает, что его работу будут на ЕГЭ проверять и оценивать в тестовой форме, то он рад тому, что учитель его натаскивает на эту форму контроля. Родитель заставляет его заниматься у репетитора, которые делает то же, что и учитель, но за деньги. Если в советской школе ученик знал, что кроме знаний и умений у него будет оценено поведение и «прилежание к учёбе и общественно полезному труду» (так было написано в таблице успеваемости) и что от этих оценок зависят пути и возможности его будущего, он, как правило, стремился соответствовать установленным требованиям (а уж они-то точно были). Если ученик будет знать, что у него будут оцениваться те или иные личные качества и результаты (и они будут ясно перечис-

лены) и что от этого будут зависеть дальнейшие возможности его личного роста, он вольно или невольно будет стремиться к достижению этих результатов.

Можно провозгласить новые самые замечательные образовательные стандарты, которые должны будут формировать у ребёнка самые лучшие универсальные учебные действия и личные качества. Можно написать к ним тонны программ, методичек и инструкций. Но это будет иметь нулевой эффект, если ученик и его родители не будут иметь ясных ориентиров в виде конкретных предполагаемых и оцениваемых результатов личного роста, личных качеств и личных достижений.

А можно заранее смоделировать ситуацию так, что и ученик, и родители, и их окружение будут знать, что от них требует школа и общество, какие конкретные личные результаты будут востребованы, ценимы и значимы. А когда эти предполагаемые результаты (а это и есть образовательные цели) зримы, когда они прописаны в виде правил, требований, обязанностей или антропологического идеала (вспомним когда-то модное понятие «модель выпускника»), тогда они становятся тем ориентиром, к которому ученик стремится, тогда они становятся организующим и дисциплинирующим началом, которое вдвойне значимо для ученика начальной школы.

Иногда полезно на наши доморощенные инновации посмотреть через призму чужого опыта. Много видишь по-другому.

